

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

- cipherment. Cambridge, 1966, p. 16; Van den Branden, *Les inscriptions*, p. 206.
9. А.Г.Лундин. Дешифровка протосинайской письменности. ВДИ, 1983, № I, с. 86-93.
10. Albright, *The Protosinaitic inscriptions*, p. 16 et fig. 1; Van den Branden, *Nouvel Essai*, p. 184.
11. См. Лундин, Дешифровка, табл. I, с. 82-83.
12. См. Van den Branden, *Les Inscriptions*, tav. XLIX.
13. См. А.Г.Лундин. Бронзовый кинжал из Лахша с протосинайской надписью. ПС, вып. 28, 1986, с. 180 и рис. I.
14. См. соответственно Albright, *The Protosinaitic Inscriptions*, p. 27; Van den Branden, *Nouvel Essai*, p. 225. Возможно также чтение $rdnb^c1$: Лундин, Дешифровка, с. 94.
15. Van den Branden, *Nouvel Essai* p. 184. Совершенно иную интерпретацию строки дает Олбрайт (Albright, *The Protosinaitic Inscriptions*, p. 16), однако она не выдерживает критики, см. G.Garbini. *I Fenici, Storia e Religione. Napoli*, 1980, p. 15.
16. G.L.Harding. *An Index and Concordance of Pre-Islamic Arabian Names and Inscriptions*. Toronto, 1971, p. 50. Ср. также имена от корня 'dd : 'd, 'dt, m'd: там же, с. 53.
17. J.Aistleitner. *Wörterbuch der Ugaritischen Sprache*. Berlin, 1963, p. 33.

А.Д.Насилов

О ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ "ВЕЛИКОГО УЛОЖЕНИЯ" 1640 г.

Одним из важнейших событий внутривосточной жизни Монголии в первой половине XVII в. является так называемый монголо-ойратский съезд. Состоявшийся в 1640 г. в урочище Улан-бура у Тарбагатайских гор на территории Джунгарского ханства он собрал крупнейших феодалов Халхи и Джунгарии. Съезд ознаменовался принятием крупного законодательства, получившего название "Их цааз" ("Великое уложение"). По замыслу участников съезда, принятое ими законодательство должно было сыграть важную роль в деле объединения князей Халхи и Джунгарии перед нараставшей опасностью маньчжурской агрессии. Были законодательно оформлены права и привилегии монгольских феодалов, зафиксировано правовое положение представителей ламаистского духовенства.

Благодаря огромной ценности содержащихся в "Великом уложе-

ний" сведений исторического и этнографического характера, раскрывающих общественные отношения в Монголии в начале ХУП века, оно занимает одно из центральных мест в феодальной историографии Монголии.

Изучение памятника началось еще в ХУШ веке, когда был опубликован первый перевод текста законов на русский язык [4]. За более чем двухсотлетний период изучения "Их цааз" наука обогатилась несколькими вариантами его перевода, а также довольно полными комментариями к ним.

Самым последним и наиболее обстоятельным изданием текста и перевода с комментариями "Их цааз" является работа С.Д.Дылыкова [3]. В ней впервые даны ответы на вопросы, которые были поставлены еще в первой публикации памятника: было ли уложение составлено непосредственно на съезде, или съезд лишь утвердил заранее написанные законы, и что послужило источником для составления "Их цааз". Действительно, вопрос о письменных источниках "Великого уложения" поднимался еще К.Ф.Голстунским, который писал: "Относительно первоначального источника монгольско-ойратских законов 1640 г. ничего определенного и положительного сказать нельзя... Ни великая яса Чингисхана, ни пайцээ, ни ярлыки, ни каноническое буддийское право не были и не могли быть письменными источниками для законов 1640 г." [1, 10]. М.И.Гольман в статье, посвященной анализу ранее опубликованных русских переводов памятника, писал: "Составители монголо-ойратских законов 1640 г. не пользовались никакими иными источниками, кроме устного обычного права, передававшегося из поколения в поколение" [2, 160].

Таким образом, переводчики и исследователи "Их цааз", отвергая возможность существования письменных источников уложения, были поставлены в довольно затруднительное положение: ведь в статьях "Их цааз" имеются неоднократные ссылки на некое "предыдущее уложение".

И вот в 1970 г. был обнаружен уникальный памятник монгольского феодального права - "18 степных уложений" [5]. Ознакомление с этим памятником и дало основание С.Д.Дылыкову выдвинуть тезис о том, что "источниками для составления "Их цааз" явились в основном письменные законодательные памятники - монгольские уложения, принятые на съездах монгольских феодалов во второй половине ХУІ и начале ХУП века" [3, 7].

Доказательству этого тезиса и посвящена данная статья.

"18 степных уложений" представляют собой записанные на берестяных листах законы, принятые на съездах наиболее влиятельных

людей Халхи в промежуток со второй половины XVI века до 1639 года. Среди них имеются два крупных уложения – это "Уложение шести хошунов", принятое на сейме во второй половине XVI в., и "Великое уложение" 1620 года, содержащие по 90 статей, а также ряд небольших уложений. Еще один, видимо крупный памятник законодательства, названный составителями "Великое уложение" 1639 г., к сожалению, не сохранился (до нас дошла лишь часть его преамбулы).

Сравнивая содержание "18 степных уложений" с "Великим уложением" 1640 г., можно заметить такие общие черты, как закрепление господства феодалов Халхи, усиление феодальной эксплуатации и укрепление позиций ламаизма. Кроме того, обращает на себя внимание идентичность многих статей этих двух кодексов [6]. Так, буквально совпадают статья 7 "Уложения Шести хошунов", статья 52 "Великого уложения" 1620 г. и статья 17 "Великого уложения" 1640 г., которые гласят: "Если человек, видевший, что идет большое войско [неприятеля] не объявит об этом, то его самого убить, движимое и недвижимое имущество его конфисковать" [14, 69–15].

Безусловно, источником для составления статьи 194 "Великого уложения" 1640 г.: "Долги внука родителям матери не взыскиваются. Если внук украдет что-либо у родителей своей матери, то он не подвергается штрафу, но обязан уплатить [стоимость украденного]" – явилась статья 63 "Великого уложения" 1620 г.: "Перед родным дедом по материнской линии внук в воровстве не виновен" [71–29].

Статья 39 "Уложения Шести хошунов", гласящая: "Если кто ударит учителя острием, [взять с того] три девятка", – явилась непосредственным источником для статьи 40 "Великого уложения" 1640 года: "Если кто побьет [сильно] своего учителя или отца или мать, то взять [с него] три девятка; за средние побои взять два девятка; за незначительные – один девяток" [18–18].

Еще пример абсолютного совпадения: статья 7 "Великого уложения" 1620 г. и статья 15 "Великого уложения" 1640 г. формулируются одинаково: "Если кто во время сражения спасет хана, того объявить в Семи хошунах/т.е. в Халхе/ дарханом. Если кто [во время сражения] бросит хана, того убить. Имущество его конфисковать" [61–15].

Из многочисленных подобных примеров текстуального совпадения статей необходимо остановиться еще на одном, подтверждающем, что составителям "Великого уложения" 1640 года, среди которых, кстати, было немало лиц, участвовавших в принятии тех или иных законодательств "18 степных уложений", были известны ранние уложения.

В статье 98 "Их цааз" говорится: "Кто по злому умыслу пус-

тит пожар, с тем поступить по Великому уложению" /3,22/. Из известных нам законодательств два имеют название "Великое". Это "Великое уложение" 1639 года, текст которого не сохранился, и "Великое уложение" 1620 года. Именно в последнем находим статью, определяющую наказание поджигателю (ст. 72): "Если кто-либо вызовет пожар, взять с того пяток. [Штраф] берет человек, видевший [кто это сделал]. Пусть [виновный] заплатит за сгоревшее" /5,72/. Таким образом, есть все основания полагать, что именно на эту статью ссылаются составители "Великого уложения" 1640 года.

Этот факт свидетельствует о том, что уложение 1620 года действовало в Халхе вплоть до 40-х годов XVII века. При этом необходимо учесть, что "Их цааз", составленное позже, естественно, внесло ряд поправок в действующее законодательство. Это проявилось в том, что некоторые статьи ранних сводов были расширены и уточнены, что видно из приведенных выше примеров, а также в изменении размеров наказания за совершенные преступления. Например, при одинаковом составе преступления (за вырывание волос у женщины) в "Великом уложении" 1620 года и "Великом уложении" 1640 года полагался неодинаковый штраф: в первом случае три девятка, во втором - один девяток /68-24/. Причем надо отметить общую тенденцию монгольского феодального права на смягчение меры наказания. Видимо, это вызвано резким обнищанием халхаского населения.

Таким образом, многочисленные примеры буквального совпадения статей "18 степных уложений" и "Великого уложения" 1640 года, а также общая идейная направленность законодательств дают веские основания считать уложения конца XVI - первой трети XVII века письменными источниками "Их цааз".

1. К.Ф.Голстунский. Монголо-ойратские законы 1640 года. Дополнительные указы Гаддан-хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даше. СПб., 1880.
2. М.И.Гольман. Русские переводы и списки монголо-ойратских законов 1640 г. - Монгольский сборник. Экономика, история, археология. М., 1959.
3. Их цааз. Великое уложение. М., 1981.
4. Перевод с права мунгальских и калмыцких народов. - Опыт трудов Российского вольного общества при имп.Московском ун-те. Т.3, М., 1776, с. 216-279.
5. Х.Пэрлээ. Халхын шинэ олдсон цааз эрхэмжийн дурсгалт бичиг. - мн. Т.У1, г. I. УБ, 1974, с. 1-139.
6. Здесь и далее при сравнении статей в скобках будут даваться страница издания "18 степных уложений" и через тире страница издания "Их цааз".